

**О ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ И ФУНКЦИОНАЛЬНОМ
ПОТЕНЦИАЛЕ ЯЗЫКА ОЙРАТОВ КНР***
(на примере кукунорских хошутов провинций
Цинхай и Ганьсу КНР)

В современном мире в связи с глобализацией и информационной революцией значительные изменения в своей динамике претерпевает функционирование языков народов мира. Известный социолингвист В. Ю. Михальченко отмечает, что «совершенно очевидной социолингвистической истиной является зависимость функционирования и развития языка от социальных условий. <...> Социальная обусловленность мирового лингвистического процесса выражается в действии двух противоположных тенденций: возрастание роли мировых языков в жизни разных языковых общностей и изменение функционирования ряда языков народов мира. <...> Эти две тенденции отражают уровень и направления развития современного мирового языкового пространства» [Михальченко 2010: 39].

Согласно «Атласу языков, находящихся под угрозой исчезновения» ЮНЕСКО, из 6 900 языков мира на грани исчезновения находятся 2 500 [UNESCO Interactive Atlas of the World's Languages in Danger]. Одна из главных и естественных причин исчезновения языков состоит в том, что около половины языков мира имеют менее 2 500 носителей, тогда как для устойчивой передачи языка

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ в рамках проекта № 14-04-18006\е «Этнолингвистическая карта монголов северо-западного Китая: язык и традиционная культура кукунорских ойратов».

между поколениями нужно иметь не менее 100 000 живых носителей. Ввиду этого одной из приоритетных задач сегодняшнего дня является сохранение языкового разнообразия.

В 2014 г. при поддержке РГНФ ученые КГУ и КИГИ РАН изучали язык ойратов Китая, проживающих в *Синьцзян-Уйгурском автономном районе, провинциях Цинхай и Ганьсу*. Эти регионы характеризуются многонациональностью. Так, по официальным данным, из 56 национальностей Китая в Синьцзяне проживают 47, в провинции Цинхай — более 30. Адаптация ойратских этнических групп в различных регионах Китая не одинакова. Где-то этот процесс проходил менее болезненно (ойраты СУАР), тогда как, например, ойраты Хэнань-Монгольского автономного уезда провинции Цинхай утратили родной язык. В связи с этим проблемы развития языка ойратов в иноязычной среде и его статуса являются особенно актуальными. Изучение этих вопросов позволит сравнить языковые процессы и языковые особенности этнических групп ойратов Китая и калмыков России, установить влияние социальных факторов на функциональное и структурное развитие языка, выявить его роль в этническом самосознании современных ойратов и калмыков.

В отечественной монголистике исследования языка ойратов КНР, по сравнению с калмыцким языком, не столь значительны. Большая часть работ (в основном о языке ойратов СУАР) появилась в начале XXI в. Сведения о языке синьцзянских торгутов оставил Ц.-Д. Номинханов в своих «Материалах по языку синьцзянских монголов (ойратов) КНР» (1935 г.), которые в настоящее время хранятся в архиве КИГИ РАН. Работая в составе советской научной экспедиции в КНР (1954–1957 гг.), Б. Х. Тодаева в 1956 г. побывала у ойратов СУАР [Тодаева 2001: 8]. Результатом ее деятельности в КНР стали «Словарь языка ойратов Синьцзяна» [2001], «Героический эпос ойрат-монголов „Джангар“» [2003–2004], «Пословицы и поговорки калмыков России и ойратов Синьцзяна (Китая)» [2008]. На основе этих трудов появились новые исследования в России, например, работы В. В. Салыковой [2006; 2007; 2008] и др. Истории распространения и развития «ясного письма» у ойратов Синьцзяна посвящено диссертационное исследование Намжавина С. [Нам-

жавин 2004]. Социолингвистический анализ языка ойратов Китая освещен в работе А. Н. Биткеевой [2004; 2006; 2010; 2011]. Ряд работ был подготовлен учеными КИГИ РАН, побывавшими в экспедиции в Синьцзяне в 2011–2012 гг. [Бичеев 2011; Очирова, Бембеев 2012; Борлыкова, Омакаева 2012; Меняев 2012 и др.]. Среди зарубежных исследователей необходимо выделить работы венгерских ученых А. Birtalan [2003; 2012], А. Rakos [2012], М. Valogh [2012].

По мнению известного лингвиста В. А. Виноградова, «для измерения социальных функций языка необходимо выявить два показателя: *демографическую* мощность и *функциональную* мощность языка. Под *демографической мощностью* языка понимается число говорящих на этом языке в отношении к общему числу населения исследуемого ареала» [<http://www.tapemark.narod.ru/les/616b.html>]. Рассмотрим указанные показатели по отношению к ойратам провинций Цинхай и Ганьсу.

Ойраты, проживающие в провинциях Цинхай и Ганьсу, исторически появились на этой территории в середине XVII в., откочевав из пределов Джунгарского ханства под предводительством Гушихана. В Кукуноре прибывшие ойраты (хошуты) образовали самостоятельное государство, которое просуществовало менее 100 лет (1637–1723). Сегодня они проживают в Хайси-Монгольско-Тибетском автономном округе (ок. 26 000 чел.), Хайбэй-Тибетском автономном округе (ок. 13 000 чел.), Хэнань-Монгольском автономном уезде (ок. 35 000 чел.) Хуаннань-Тибетского автономного округа провинции Цинхай, в г. Синине (1 000 чел.), в Субэй-Монгольском автономном уезде (4 000 чел.) провинции Ганьсу КНР. Общая численность хошут составляет 99 800 человек [ПМА].

В рамках нашей экспедиции были обследованы следующие районы: Хайси-Монгольско-Тибетский автономный округ (хошуты Улан, Дулан, городской округ Голмуд), Субэй-Монгольский автономный уезд провинции Ганьсу КНР. В настоящее время в демографическом плане большинство населения этих хошунов составляют представители народов хань (китайцы), дунгане («хуэйцзу», китайцы, исповедующие ислам), а в некоторых районах преобладает тибетское население. По сравнению с численностью

вышеуказанных народов, кукунорские хошуты составляют меньшинство. Например, в Субэй-Монгольском автономном уезде общее количество населения насчитывает 13 500 чел., из них кукунорские хошуты — 4 000 человек (что составляет 28 % от общего числа), в хошуне Улан общее количество населения — 42 000 чел., из них кукунорские хошуты — 6 600 человек (16 % от общего числа), что значительно влияет на состояние и перспективы развития этноса как в демографическом, так и социально-экономическом аспектах. Проблема *демографической* мощности языка кукунорских хошутов усугубляется их дисперсным расселением так же, как и в Синьцзяне. Районы компактного проживания находятся на значительном удалении друг от друга, более того, в разных провинциях.

По данным ряда исследователей, значительная часть кукунорских хошут, проживающих в Хэнань-Монгольском автономном уезде (ок. 35 000 чел.) Хуаннань-Тибетского автономного округа провинции Цинхай, ассимилировалась с тибетским большинством и утратила свой родной язык [Rakos 2012: 53; Balogh 2012: 177–178]. Эти сведения подтверждают ученые Сининского университета национальных меньшинств Оюнбилэг и Церенбал. Они отметили, что для абсолютного большинства дээд-монголов (кукунорских хошут), проживающих в этом уезде, первым языком является амдо-тибетский диалект и лишь незначительная часть старшей возрастной группы (от 70 лет и старше) еще владеет ойратским языком [ПМА].

Вместе с тем, в последние годы в общественной жизни кукунорских хошут, проживающих в других районах провинций Цинхай и Ганьсу, идет процесс укрепления этнической самоидентификации. Этому способствует ряд причин, в числе которых стремление сохранить национальное самосознание, важными составляющими которого являются национальный язык и традиционная культура. Язык дээд-монголов в обследованных нами хошунах в основе своей близок другим ойратским языкам. Проживание в полиэтническом обществе и соседство с другими доминирующими культурами часто отражается на традиционном быте, языке и во многих других сферах жизнедеятельности. Согласно опыту разработок канадской лингвистической школы, существуют четыре основные формы

усвоения второго и последующих языков. *Первая* — это усвоение второго языка одновременно с первым (или немного позже первого) в раннем детстве. *Вторая* типичная форма усвоения двуязычия имеет место в том случае, когда ребенок, выросший в одноязычной семье, открывает для себя второй язык, поступая в школу. *Третья* форма усвоения второго языка — спонтанная — осуществляется путем постоянного и прямого контакта с обществом, говорящим на этом языке. *Четвертая* — усвоение второго языка в родной стране индивида только в школе (так обычно изучают иностранные языки) [Сигуан, Макки 1990: 22–24]. Руководствуясь этими разработками, а также анализируя наши опросы информантов в КНР, можно сделать следующее заключение.

Кукунорские хошуты старшей (60 лет и выше) возрастной группы владеют родным языком, который является, как правило, их первичным языком. Языковая компетентность знания китайского языка представителями этой возрастной группы не одинакова. Усвоение китайского языка происходило путем прямого контакта с обществом, говорящим на этом языке. Так, по словам старожилов, с ханьским населением они впервые столкнулись в 1960–1970 гг. По сообщению информанта Сюка [второе имя Лундуб-Жамцо, 68 лет, дээд-монгол, хошут, род гёрёчин], во время учебы в школе он изучал русский язык, более того, он помнит некоторые слова (здравствуйте, Ленин, коммунизм и др.) [ПМА].

Владение языками может различаться в зависимости от места проживания. Так, например, в хошуне Дулан Хайси-Монгольско-Тибетского автономного округа проживают представители трех кукунорских хошунов: Барун хошун, Зюн хошун и Шанг хошун. Жители первых двух хошунов — двуязычные (ойратский и китайский язык), представители последнего хошуна владеют тремя языками — ойратским, тибетским и китайским.

Представители средней (30–50 лет) возрастной группы, кроме родного языка, в совершенстве владеют китайским языком, которому обучались в школе. Необходимо отметить, что усвоение китайского языка этой возрастной группой являлось необходимым условием культурной и социальной адаптации.

Что касается молодого поколения, возрастной группы до 30 лет, то родной язык еще пока остается их первым языком. Младшее поколение активно использует родной язык в повседневной жизни. Однако среди этой возрастной группы встречались информанты, которые уже плохо владеют (или не владеют) родным языком. Развитие информационного пространства, распространение коммуникационных технологий способствует тому, что дети кукунорских хошутов с раннего детства переходят на китайский язык.

Кукунорские хошуты среднего и младшего возраста используют большое количество слов, перешедших из языка внутренних монголов. По их мнению, это происходит в силу того, что учителя школ прошли обучение в Университетах Внутренней Монголии или Сининском университете национальностей, учебники также написаны на старомонгольском письме и изданы в АРВМ. Отметим, что имеется большое количество заимствований из тибетского и китайского языков.

Рассматривая *функциональную мощность языка* кукунорских хошутов, следует отметить, что этот вопрос во многом зависит от административно-территориального деления. Как известно, по конституции КНР общегосударственным языком провозглашен язык путунхуа. По закону, право на развитие имеют и языки национальных меньшинств соответственно в своих автономиях. В 1984 г. был разработан Закон КНР о районной национальной автономии, согласно которому народам, чья численность составляет более миллиона человек (например, монголы (в том числе ойраты), тибетцы, уйгуры, казахи, корейцы и др.), в местах их компактного проживания, согласно местным законодательным актам, позволено использовать параллельно с китайским языком родной язык во всех сферах жизнедеятельности [Биткеева 2006: 138]. В связи с этим в населенных пунктах, где традиционно проживают дээд-монголы, и которые являются традиционно «монгольскими», делопроизводство ведется на китайском и монгольском языках, надписи на административных учреждениях и других заведениях также пишутся на двух, а иногда и на трех языках — китайском, монгольском («худам бичиг») и тибетском. В администрации хошуна имеется специалист,

в должностные обязанности которого входит выдача разрешений и правильность написания того или иного учреждения, магазина или кафе на монгольском языке. В хошунах Улан, Дулан, Дэлинха, Субэй-Монгольском автономном уезде имеются монгольские школы, где преподавание предметов ведется на родном языке. В городском округе Голмуд есть монголо-тибетская национальная средняя школа, где обучаются дети дээд-монголов и тибетцев. В Субэй-Монгольском автономном уезде работает местное телевидение, которое ведет репортажи на монгольском (ойратском) языке. Круглосуточные телевизионные каналы по спутниковой связи также транслируются из Внутренней Монголии. Сохранению языковой компетентности кукунорских хошутов в провинциях Цинхай и Ганьсу, на наш взгляд, во многом способствует традиционный уклад жизни, соблюдение обычаев и традиций.

Таким образом, рассматривая вопросы функционального развития языка кукунорских хошутов, необходимо отметить ряд факторов, негативно влияющих на его состояние и дальнейшие перспективы: малочисленность ойратских этнических групп, дисперсное расселение, значительная удаленность районов компактного проживания друг от друга, билингвизация общества. В современных условиях билингвизм, с одной стороны, становится залогом высокого социального статуса и престижной жизни, с другой — порождает проблему «языкового неравенства». Между тем, ойраты провинций Цинхай и Ганьсу, проживая в полиэтничных регионах, в условиях все возрастающего влияния глобализации, доминирующих языков (китайского, тибетского), стремятся не только использовать китайский и другие языки в качестве функционально вторых, но и сохранять общественные функции своего языка, актуальные для народа — носителя языка. Этому способствует ряд причин, в числе которых стремление сохранить национальное самосознание и этническую самоидентификацию, важными составляющими которого являются национальный язык и традиционная культура. В тоже время этот процесс среди ойратских этнических групп провинций Цинхай и Ганьсу проходит не одинаково. Если большая часть ойратов сохраняет национальные обычаи и духовные ценности, то другая

группа кукунорских хошутов, проживающая в Хэнань-Монгольском автономном уезде Хуаннань-Тибетского автономного округа провинции Цинхай, среди тибетского большинства, утратила родной язык и перешла на амдо-тибетский и китайский языки.

Литература

Balogh Matyas. Deed mongol – a practical approach to the dialect // Oirad and Kalmyk linguistic essays. Edited by Agnes Birtalan. Budapest: ELTE Eotvos Kiado. 2012. P. 177–196.

Birtalan Agnes. Fieldwork among the Oirads // Oirad and Kalmyk linguistic essays. Edited by Agnes Birtalan. Budapest: ELTE Eotvos Kiado. 2012. P. 11–24.

Birtalan Agnes. Oirat // The Mongolic Languages. London-New York: Routledge. P. 210–228.

Rakos Attila. Introduction to Oirad dialectology // Oirad and Kalmyk linguistic essays. Edited by Agnes Birtalan. Budapest: ELTE Eotvos Kiado. 2012. 25–59.

Биткеева А. Н. Калмыцкий язык в России и за рубежом: социолингвистический аспект // Вопросы филологии. 2004. № 3 (18). С. 15–22.

Биткеева А. Н. Калмыцкий язык в современном мире (социолингвистический аспект). М.: Наука, 2006. 368 с.

Биткеева А. Н. Культурно-языковая динамика языковой общности: ойраты Китая // Решения национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии. Под ред. Е. П. Чельшева. М: Азбуковник, 2010. С. 681–689.

Биткеева А. Н. Функционирование ойрат-калмыцкого языка в других регионах мира // Национальные языки в эпоху глобализации: Россия–Монголия. М.: Тезаурус, 2011. 389–434 с.

Бичеев Б. А. Фонд ойратских рукописей комитета по делам национальностей СУАР КНР // Память мира: историко-документальное наследие буддизма: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 25–26 нояб. 2010 г. М.: РГГУ, 2011. С. 240–244.

Борлыкова Б. Х., Омакаева Э. У. Этнолингвистическое изучение песенного фольклора ойратов Синьцзяна: из экспедиционного опыта // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 180–187.

Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 тт. / переложение с ойратского на совр. калм. письмо Б. Х. Годаевой. Элиста: АПП «Джангар», 2005, 2006, 2008. Т. 1 – 856 с.; Т. 2 – 831 с.; Т. 3 – 460 с.

Меняев Б. В. Образцы письменного наследия ойратов, хранящиеся в частных коллекциях Синьцзяня // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 175–180.

Михальченко В. Ю. Национальные языки в эпоху глобализации: языки России и Монголии // Вопросы филологии. 2010. № 1 (34). С. 39–47.

Намжавин С. «Ясное письмо» ойратов Синьцзяна КНР. Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Элиста, 2004. 22 с.

Номинханов Ц.-Д. Материалы по языку синьцзянских монголов (ойратов) КНР. 1935 г. Научный архив КИГИ РАН. Ф. 9. Оп. 1. Ед. хр. 9.

Очирова Н. Г., Бембеев Е. В. Современное демографическое и социально-политическое положение ойратов Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 156–162.

Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост. и пер. Б. Х. Тодаевой. Элиста: «АПП «Джангар», 2007. 839 с.

Салыкова В. В. Архаизмы, историзмы, неологизмы в языке синьцзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса «Джангар» // Сб. науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов Калмыцкого университета. Элиста, 2008. С. 50–53.

Салыкова В. В. Лексико-стилистические особенности языка синьцзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса «Джангар»: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Элиста, 2007. 33 с.

Салыкова В. В. О тематической классификации лексики эпоса «Джангар» (на материале синьцзян-ойратской версии) // Молодежь и наука: третье тысячелетие. Мат.-лы респ. науч.-практ. конф. Элиста, 2006. С. 76–77.

Сигуан М., Макки У. Ф. Образование и двуязычие. М.: Педагогика. 1990. 184 с.

Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М.: ИВЛ, 1960. 138 с.

Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна: по версиям песен «Джангара» и полевым записям автора / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 493 с.

Атлас языков, находящихся под угрозой исчезновения [электронный ресурс] // URL: www.unesco.org/culture/languages-atlas/index.php?hl=en&page=atlasmap (дата обращения: 12.10.2014).

Лингвистический энциклопедический словарь [электронный ресурс] // URL: <http://www.tapemark.narod.ru/les/616b.html> (дата обращения: 12.10.2014).